

в образе птиц, зверей, деревьев: невеста — лебедь, павая, яблоня, виноградная ягода; жених — сокол, коршун, соловей, дубок.

*У родимого батюшки
Да во зелёном садике,
Да на садовой яблонке,
Да там сидел соловейка,
Он сидел, громко песни пел,
Он поёт, не умолчивает...
От сна спробуживат
Раздую ли милу девуцу...*

Сюжет обычно предельно прост и сводится к встрече парня и девушки, их помолвке, приезду жениха с невестой и т. п. Однако и в песнях жених часто выступает не как добрый молодец, а как разоритель, князь, приехавший с дружиной и силой увезший девушку.

Во время свадебного пира поются особые величальные песни, адресованные разным участникам события: жениху, невесте, их родителям, свахе, гостям. Здесь, как и в календарных величаниях, даётся идеализированное описание какого-либо лица. Вот величание жениху:

■ Тысяцкий — дружка, товарищ жениха, который управляет на свадьбе. Недородный — хилый, тщедушный. С огороды — с огады.

Лубок. 1870 г.

*Не черёмушка завыврастала,
Не кудряво деревцо зарасцветывало:
Расцвели кудри молодецкие,
Молодецкие кудри Трофимовы,
И что света Трофима Петровича.
На всякой на кудринке по цветочку
цветёт,
По цветочку цветёт по лазурьевому,
На всякой на кудринке по жемчужинке.*

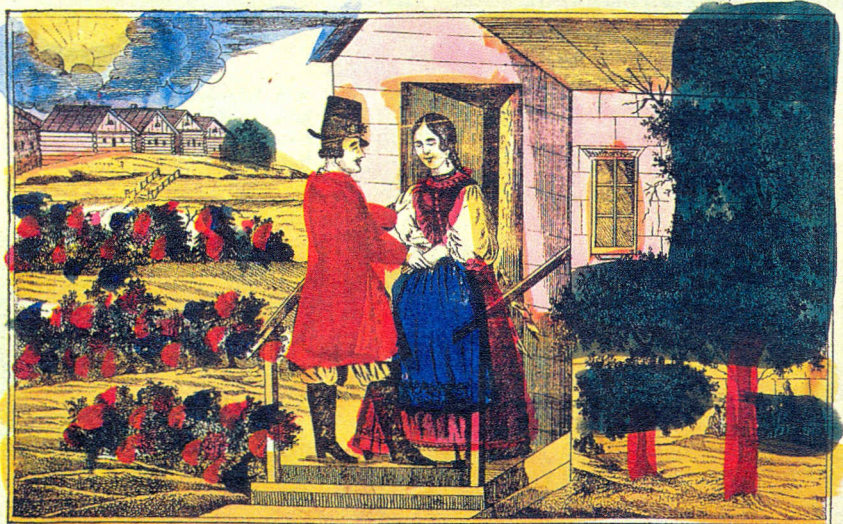
В конце свадебного пира поются корильные песни. Это величания наоборот — шуточные, как бы перевёрнутые. В них те же лица осмеиваются, осуждаются, укоряются за уродство, бедность, скупость, а также за их «неблаговидную» роль в происходящем. Сваху могут обвинять в том, что она продала невесту, нашла ей плохого жениха, обманула ожидания и т. д.; жениха — за то, что он привёз невесту из другого села и пренебрёг местными девушками; невесту — за то, что у неё мало приданого.

*Тысяцкой нехороший,
Тысяцкой недородной!
Садился на коня с огороды.
Он на кони — как ворона,
А конь под ним — как корова!*

Корильные песни были адресованы не только гостям на свадебном пиру, но и потусторонним силам, которые должны обеспечить удачный переход невесты в новое состояние и счастливую жизнь в браке. Чтобы не подвергнуться козням со стороны злых духов, колдунов и т. п., нужно было создать видимость того, что в доме и так всё плохо. Тогда, поддавшись на обман, нечисть оставит свадьбу в покое. Со временем первоначальная роль корильных песен забылась, и они стали восприниматься просто как шуточные.

О ВЕСЁЛОМ И О ГРУСТНОМ

Необрядовые (иначе бытовые) песни свободно поются в любой подходящей обстановке — на беседах, посиделках, всевозможных домашних вечеринках, просто так, для удовольствия. Они возникли позднее обрядо-

Домик. Центральный Музей. Ноябрь 15-20 1878 г.

ил. Ил. П. А. Гурьянов, из бот. 190, № 2. Вильнюс 1921

ПЬСНИ АХЬ ЧТО НАНЕБЬ СВЯТЛО

Ахь что на весть свечли,
Ана сердце жь двое,
Солнце красное взошло,
Къ западу другое,
Вышла радость на крыш,
Въ алохъ орафань,
И горитъ ея лицо,
Какъ заря румяна,

Отъ чегоже нащекхъ,
Вьетуниза краска,
И красотка въ торопихъ,
Опустила влоки?
Парень входитъ на крыш,
Въ голубошь лавтань,
И горитъ Ея лицо,
Какъ заря румяна,

По тебе, моя душа!
Сохнетъ ризивое,
Выветъ жизнь-такъ хорша!
Резно-горе вдвое!
Ахь даишь ужь есть колыце,
Ма руки татыны,
И горитъ ея лицо,
Какъ заря румяна.

Участь горькую терпю
Плану да скучаю,
Одмаго тева львлю,
Въ пьсняхъ вежчю.
Парень овнятъ горячо
Милую Татьяну,
И горитъ Ея лицо,
Какъ заря румяна.